

*Искателям приключений
со всего света...*

ЯСЕНЕВЫЙ ЛЕС ДО ВТОРЖЕНИЯ ОРДЫ

Оскверненный лес

Когистые горы

Зорамское
взморье

Застава Зорам'гар

Здесь обнаружены
гоблинские крошеры

Застава
Мейстры

Астранаар

Нападение на гонца

Аванпост Хаадриссы

Поселения битва

Аванпост Среброкрылых

Стычка с Ордой

Сатрапаар

Приют
в Ночных лесах

Дезоаготовки
Песни Войны

Застава Распленного
Древа

ПРОЛОГ

Нордскол

Две вереницы зеленокожих воинов что было сил тянули толстые канаты, втаскивая на широкий трап, спущенный с последнего из кораблей, исполинскую клетку на колесах. Несмотря на вечную нордсколскую зиму, силачи-орки обливались потом. При каждом новом рывке их лица с мощными, тяжелыми нижними челюстями страшно искажались от натуги.

Вдоль трапа стояли караульные — в одной руке факел, другая держит наготове оружие, суровые карие глаза устремлены не на работников, но, скорее, на громадную клетку под чехлом. Кубическое сооружение, обтянутое множеством сшитых вместе козлиных шкур, возвышалось над ними, точно башня. В чехле не было ни прорехи, ни щелки, и общий вид со стороны даже не намекал, что за груз там, внутри.

Однако догадаться было нетрудно — уже по одному тому обстоятельству, что груз поднимали на борт сами орки. Как ни пустынен местный порт, а рабочий скот — к примеру, могучие рогатые ящероподобные кодо, вполне способные заменить собой выбивавшихся из сил орков — здесь имелся. Имелись даже три мамонта, обыкновенно использовавшихся для перевозки нескольких ездоков разом. И все же животных мало того, что не приставили к делу, — их вовсе отвели подальше от пристани, но даже там, вдалеке, они никак не успокаивались. Кодо тревожно раздували ноздри, мамонты размахивали хоботами, а взгляды животных были устремлены в сторону кораблей.

Ветер ужасающе взревел, резко набирая силу. Начался настоящий шторм. Погода в Нордсколе отличалась постоянством только в одном — в том, что была неизменно скверной... однако и ненастье ненастью рознь. Воды холодного моря взбурлили, пристань содрогнулась под буйным натиском волн, корпуса кораблей жалобно заскрипели от жестокой встряски, не пощадившей ни единого судна.

Из глубины трюмов нескольких кораблей раздался жуткий рев и гулкий грохот ударов. Матросы на палубах бросились к люкам, ведущим вниз. Закаленные ветераны, опытные мореплаватели и храбрые воины заметно заволновались.

Последний корабль тоже подбросило волной... и трап накренился набок. Несколько не ожидавших этого стражников покачнулись, едва не упав, ряды рабочих смешались в кучу.

Клетка дрогнула. В последний миг оркам на покосившемся трапе удалось удержать ее от падения. Однако, едва они справились с этим, клетку встряхнуло изнутри. Над промозглой сыростью порта разнесся

рев — в точности такой же, как тот, что исходил из корабельных трюмов, только гораздо громче, и тот, кто находился внутри, потянул чехол на себя.

Портовая стража бросилась к пристани. Те, кто оставался на трапе, отчаянно старались сохранить равновесие. Один, не сумев удержаться, рухнул в ледяную воду меж пристанью и бортом корабля.

Стоявший на берегу капитан флота, одноглазый ветеран-мореплаватель по имени Брилл, украшенный с ног до головы множеством затейливых татуировок (память о прежних плаваниях), подбежал к трапу и заорал:

— Держать клетку! Держать, не ронять! Оружие к бою! Где порошок? Если клетка не выдержит...

Клетка под смятым чехлом загремела, заходила ходуном. Неяркий свет задуваемых ветром факелов не позволял разглядеть, что происходит внутри, но душераздирающего скрежета металла Бриллину было вполне довольно.

— Копейщики, вперед! Живей, трубуха рыба! Заходи справа!

Двое стражей — возможно, самые несдержанные, а может, попросту самые глупые — придвинулись ближе. Что произошло дальше, оттуда, где стоял Брилл, было толком не разглядеть, но и увиденного хватило с лихвой.

Передний орк ткнул в клетку копьём. В следующий же миг обитатель клетки ухватил оружие за древко и втащил его вместе с хозяином внутрь сквозь прореху в чехле.

Видя это, второй орк инстинктивно рванулся вперед, на помощь угодившему в клетку товарищу.

Навстречу ему из прорехи метнулась могучая ручища, которая подхватила с трапа орка, не успевшего осознать грозящей ему опасности, словно тот совершенно ничего не весил. Прежде, чем товарищи успели прийти ему на

выручку, исполинские пальцы стиснули тело, круша в кашу и плоть, и кости, и латы. Тех, кто оказался позади, обдало брызгами крови.

Рука, отшвырнув прочь безжизненно обмякшее тело, вновь скрылась под чехлом. Изнутри тут же раздался вопль первого воина, очевидно, ненадолго оставленного в живых.

Вооруженные длинными толстыми копьями орки поспешили к прорехе, а Брилин побежал следом. Двое из стражей нанесли удар, но капитан понимал: поздно, слишком поздно.

Нордскольский порт огласил пронзительный визг, чуть не заставивший Брилна замереть на месте. Казалось, в этих криках не просто слышится — чувствуется неопикуемый ужас. Немногое на свете способно поколебать решимость орка или внушить ему хоть что-то, схожее со страхом, однако созданию, и без того добытому слишком уж дорогой ценой, это удалось, да еще как.

К крикам прибавился жуткий хруст. Фонтан брызг из прорехи заставил стоявших перед нею податься назад. За брызгами последовала волна нестерпимой вони.

— Копья! Копья! — снова взревел подбегающий Брилин.

Остановившись, капитан поднял взгляд. Теперь свет факела позволял разглядеть разорванный чехол и погнутые прутья. Крепко же они выкованы: даже при всей своей мощи исполинская тварь сумела лишь малость раздвинуть их. К несчастью, для первых двух стражей этой малости оказалось вполне довольно.

— Где порошок?! — рявкнул Брилин, не обращаясь ни к кому в отдельности.

Тут к месту схватки наконец-то подбежал еще один орк с джутовым мешочком величиною с большой кулак. Рот и нос его были прикрыты повязкой из грубой

ткани. Вторую такую же он подал Брилну, а тот с помощью прилаженной к ней пары шнурков перевязал ею лицо. Маска была лишь предосторожностью: ни крупинки из джутового мешочка не достигнет Брилно-ва рта и ноздрей, но зачем ему ненужный риск?

Как ни велик был соблазн предоставить дело подбуждавшему, капитан схватил мешочек сам. Между тем из клетки все еще слышался тошнотворный хруст.

— Прикройте меня!

Капитан встал поудобнее и внимательно пригляделся к прорехе. Меткостью своей Брилин заслуженно гордился до сих пор, хоть и потерял глаз несколько лет назад в битве с силами Альянса под началом адмирала Праудмура у берегов Калимдора.

Сделав глубокий вдох сквозь тряпичную маску, од-ноглазый орк швырнул мешочек в сторону прорехи.

Новый порыв ветра... На миг Брилин исполнился ужа-са. Что, если мешочек вовсе угодит мимо цели? Но нет, снаряд едва зацепил край прорехи и канул внутрь, под чехол.

Мгновением позже капитан услышал мягкий, глу-хой стук. Зверь в клетке недоверчиво зарычал. Затем послышалось чавканье. Из дыры вырвалось облачко мелкой пылицы, но ее было не так много, чтоб обеспо-коить орков. Вдобавок вырвавшуюся наружу пылицу немедля подхватил и унес ветер.

За чехлом на пол клетки с хлюпаньем рухнуло нечто тяжелое. Брилин знал: скорее всего, это останки страж-ника, однако звук внушал капитану надежду, что его план удался.

Зверь в клетке недоуменно хрюкнул. Внезапно клет-ку встряхнуло сильнее прежнего: изнутри в согнутые прутья с силой врезалась огромная туша. Из-за проре-

хи в чехле послышалось громкое, тяжелое дыхание, однако сквозь дыру пока ничего нельзя было разглядеть.

Дыхание сделалось еще тяжелее: похоже, зверь обессилел. Вскоре до орков донеслось шарканье ног, а за ним последовал жутких грохот.

Клетка дрогнула и вновь едва не соскользнула с трапа. Чтоб удержать ее, едва хватило сил почти двух дюжин орков.

Брилн и остальные замерли в напряженном ожидании, однако из клетки не слышалось ни новых шагов, ни других звуков. Наконец капитан осторожно приблизился к клетке и, собравшись с духом, ткнул покрывавший ее чехол.

В ответ — ничего. Брилн с облегчением выдохнул и повернулся к остальным.

— Грузите эту тварь на борт, прутья выпрямите, а дыру чем-нибудь прикройте! И впредь позаботьтесь всегда держать под рукой мешок той травяной смеси, что дал нам шаман, и подсыпать в корм зверюге вовремя! В море мы себе таких штук позволить не сможем!

Остальные орки бросились выполнять приказ. Капитан окинул взглядом силуэты других кораблей. Такая же клетка стояла сейчас в трюме каждого из них. Гаррош, новый вождь Орды, приказал завершить это предприятие любой ценой. Брилна и прочих, отправившихся с ним, цена ничуть не смущала: за Гарроша, легендарного главнокомандующего армии в ущелье Песни Войны, любой готов был отдать жизнь. О поразительных подвигах Гарроша в Орде рассказывали снова и снова. Вдобавок он был сыном покойного Грома Адского Крика и личным советником Тралла, орочьего правителя, освободившего свой народ из неволи.

Да. Неважно, сколько жизней пришлось отдать за все это и сколько еще, по всей вероятности, будет от-

дано, прежде чем флот достигнет места назначения — на взгляд Брилна и остальных, дело того стоило. Орда наконец-то в двух шагах от уготованного ей будущего. У нее есть жизненная сила, азарт и удаля, достойные обновленного Азерота. Те, кто так долго удерживал власть над миром, погрязли в упадке, слишком ослабли и смягчились. Теперь Орда — а особенно орки — наконец-то заявит о своих правах на плодородные, богатые земли, где сможет не просто выживать, но и процветать, чего она уже давно заслуживает.

Недавний Катаклизм (так внушал Гаррош подданным) был для Орды великим знаком, гласившим: ее час настал. Мир раскололся на части, и уцелеть — означает суметь приспособиться к его преобразившимся до неузнаваемости землям.

Матросы наконец-то втащили на борт последнюю клетку, и Брилин лично проследил за тем, как закрывали трюм. Сонного порошка, как и прочих средств, что позволят держать тварей в узде, в запасе имелось довольно, однако старый орк с нетерпением ждал конца плавания.

На палубе ему отсалютовал старший помощник.

— Все в порядке, капитан! Готовы отчалить по первому твоему слову!

— Тогда пошли, — проворчал Брилин. — Чем скорей мы доставим этот груз Гаррошу, тем скорей он из наших забот превратится в заботы Альянса...

Старший помощник согласно крякнул, отвернулся, заорал, повторяя приказ Брилна, и вскоре корабль отошел от причала.

Ветры закружили над морем в безумной пляске. Издали донеслись раскаты грома. Надвигался шторм. Да, только шторма флоту и не хватало, однако капитан ни минуты не сомневался: в сравнении с тем, что вскоре